

Глава 9. Объявление войны

Давайте рассмотрим все, что произошло. Началось все с того, что Три Герцога были против внезапного отречения короля Альберто и решительно отказались мне подчиняться. Такое негативное отношение во время отчаянной перестройки страны лишь усилило противостояние. Только адмирал флота, Экзель Вальтер, отправила своего подчиненного Юна, чтоб тот сообщил о ее готовности следовать моим приказам, при этом она продолжала действовать так, будто до сих пор на стороне Трех Герцогов, чтоб понять, чего хочет ужасно упрямящийся Георг Кармин.

Затем, когда я проводил расследование о мошенничествах, совершаемых дворянами, чтоб реабилитировать финансовые дела правительства, некоторые из них сбежали и стали собираться под защитой Георга, который выступал против меня. Георг сделал их своими подчиненными. Тогда отец Хэла, Глейв Магна, который был особенно против этого, объявил некоторых солдат и офицеров сепаратистами. Георг не внял моему Последнему Предупреждению, и крикливый силач Кастор присоединился к нему, из-за чего и случилась война.

...Сейчас об этом знают и граждане, не говоря уж о герцогстве Амидония. Однако это была лишь поверхностная сторона сценария, внутренняя сторона была совсем иной. Война закончилась, поэтому я могу сейчас об этом говорить. Сценарий войны был написан никем иным, как Георгом Кармином.

План, который разработали я и Хакуя, был совсем другим, в первую очередь, мы не планировали сражаться с Георгом Кармином и Кастором Варгасом. Я смог немного понять характер Георга Кармина из рассказов Лиши, а Кастор был грубой силой, и мы думали, что они признают меня как короля.

Однако все пошло наперекосяк, когда Георг приютил сбежавших дворян. Потому что ни я, ни Хакуя никогда не воспринимали их всерьез. Они уже были лишены должностей и имущества. Так что мы не считали их бегство чем-то серьезным. Тем не менее, Георг приблизил дворян к себе в такой же степени, как собственные войска. К тому же, я негодовал, потому что Кармин оказался не таким, как мне рассказывала Лиша.

Глейв Магна, отделившийся от армии, совещался со мной. Предлогом были извинения за неуважительно отношение Хэла, но он все равно рано или поздно встретился бы со мной.

«Ваше Величество, пожалуйста, простите меня за такие невежливые действия» (Глейв)

Позже, когда я спросил об этом.

«Это... Если это возможно, было бы лучше, если бы никто не знал об этом разговоре...» (Глейв)

Глейв попросил людей очистить помещение. Когда остались только Лиша, Айша, Хакуя, Глейф, Ульберт, Каэде и я, он стал говорить о текущих планах Георга.

«Герцог Кармин намерен собрать сбежавших дворян в одном месте, а потом, когда они начнут бунтовать, подчинить их себе»

Глейву, который особенно надеялся на Армию, было приказано отделиться, чтоб спасти талантливых солдат и присоединиться к Королевской Армии, когда война кончится. Затем он должен был отвергнуть мое предложение, ввязаться в войну... и попасть под арест вместе с дворянами.

Сорокатысячная Армия была грозным противником, но Армия Кармина, ВВС и ВМФ сообща вполне могли одержать победу. На самом деле, ВВС уничтожили только баллисты, чтоб враг капитулировал. Затем, дворяне, их армии и земские наемники были захвачены Георгом. Услышав это, я невольно вскрикнул.

«Не шутите надо мной! Как можно говорить такое!» (Сума)

«Несмотря на то, что гнев оправдан... Георг Кармин придумал это сам» (Глейв)

«Он глупец! Дворяне уже потеряли должности, имущество. Этих насекомых проще оставить в покое» (Сума)

«Позвольте мне кое-что рассказать о герцоге Кармин! ...Он наивен» (Глейв)

Глейв возмущался, но быстро подавил эти порывы, так как ссориться сейчас с Королем было бы неуместно. Я тоже немного успокоился.

«О чем вы говорите?» (Сума)

«Ваше Величество, гнилая пшеница заражает здоровую пшеницу. Между дворянами укрепились определенные отношения. Для того, чтоб сохранить влияние друг друга, они неоднократно женили сыновей и дочерей, плодили родственников. Потеряв убежище, дворяне могут искать спасение у родственников. И рано или поздно они восстанут» (Глейв)

«...» (Сума)

Я понял, о чем он говорил. Если будут судить дворян, то их родственников тоже объявят преступниками. Это может пугать других дворян и заставит их намеренно разорвать отношения.

«Это действительно необходимо?» (Сума)

«Да. Кроме того, есть еще одна причина. Их имущество арестовано, но только официальное. У них есть средства и влияние, о которых никто не знает. Земских наемников они наняли, используя нелегальные доходы. Это доказывает, что они лишены не всего имущества» (Глейв)

Сказав это, я ударил себя ладонью по лбу. Верно. Когда я проверял бухгалтерские книги, меня беспокоили некоторые моменты. Я совсем не подумал о том, что у них может быть имущество, не зафиксированное в официальных документах. Я посмотрел на Хакуя, и выражение его лица напоминало мое.

«Значит, Георг собирается сокрушить дворян с нелегальными доходами? Не означает ли это, что средства тратятся лишь в Зем, которая поставляет наемников... Ах, наемники!» (Сума)

«Да. Когда арестуют дворян, их армии тоже возьмут под стражу» (Глейв)

Это напоминало период Сэнгоку в Японии: солдаты и офицеры могли быть освобождены после уплаты выкупа. Это распространялось на лиц с высоким социальным положением, и если выкуп не был выплачен, то военнопленных продавали в рабство. За солдат с низким социальным положением будет платить государство, и они будут освобождены. За знатных плененных будут платить их семьи. Вот почему Георг хочет получить выкуп за наемников, которых превратит в военнопленных. Среди земских наемников не было людей высокого статуса, но даже в этом случае выкуп, заплаченный Земом, будет достаточно велик. В самом деле... Какой

продуманный план. Меня это раздражало.

«...Я не могу раздавить человека, который планирует так далеко. У меня не хватает сил и людей, так что если он решил поступить так, то должен был сотрудничать со мной!» (Сума)

«Пожалуйста, Ваше Величество, обратите внимание. Герцог Кармин доверяет будущее вам» (Глейв)

Он смотрел на меня, и это заставило меня задохнуться.

«Почему он так доверяет мне? Он ведь меня даже не видел» (Сума)

«На это я ответить не могу. Если встретитесь с герцогом Кармином лично, спросите у него» (Глейв)

«...» (Сума)

Несколько дней спустя, во время переговоров, я спросил Георга о его мотивах.

«Почему вы так сопротивляетесь?»

Георг ответил на вопрос с гордостью старого солдата.

«Мне уже 55 лет, мой организм увядает, но мне выпала превосходная возможность. Я решу судьбу Эльфридена. Шанс, выпадающий лишь один раз в жизни, шанс сделать то, что будет мечтой для воинов будущих поколений»

Вот почему он решил стать козлом отпущения. Не знаю, правду ли он говорил. Тем не менее, я понял его непоколебимую решимость. Он был для Лиши почти отцом, но, возможно, он передал эту честную девушку мне.

Вернемся к теме разговора. Информация, которую мы получили от Глейва, была секретной. Об этом знали только Лиша, Хакуя, Айша, Каэде, Ульберт и я. Шесть человек. Если это выплывет наружу, план Георга рухнет. Вот почему я не мог сообщить об этом даже Экзель, с которой мы были соратниками.

Узнав об этом, мы с Хакуей внесли в уже разработанный план необходимые поправки. Мы использовали план Георга, как трамплин.

Но был один просчет. Поскольку план разрабатывался тайно, это заставило Кастора не доверять мне, и ВВС оказались на стороне Георга. Это было неожиданным событием и для Георга, и для меня. Мы думали, что сможем убедить Кастора – или я, или Экзель. Никто не мог предположить, что чем больше мы будем уговаривать, тем сильнее он будет упрямиться.

Из-за этого битва в Замке Красного Дракона была незапланированным этюдом, импровизацией. К счастью, мы победили, но если бы все провалилось, то сценарий бы нарушился. Это спровоцировало хаос, и поэтому было много моментов, которые мне следовало обдумать.

...Тогда, хотя война была непредсказуемой, мы могли бы закончить игру по сценарию Георга

Кармина. Занавес опустился и поднялся снова. На этот раз сценаристами были Хакуя и я.

Я приказал начинать завоевание. Это можно было рассматривать как подавление мятежа. Теперь я напоминаю, что герцогство Амидония вторглось с юго-запада, из-за писем Георга Кармина, который подсказал им, когда лучше действовать. Тем не менее, Георг был сосредоточен на внутренней ситуации, поэтому «не был связан с Амидонией».

Тогда кто «был» Георгом Кармином и посылал письма в Амидонию? В самом деле... Кто это был...

«Это заезженный метод, но неожиданно эффективный» (Король-реалист)

«В конце концов, таковы люди, готовы верить в то, что их устраивает» (Коварный премьер)

...Что ж, начнем завоевание.

-Пригород Алтомуры. День второй, ближе к вечеру-

Хотя герцогство Амидония, договорившись с Вистом Гарротом, сняли осаду, в полдень ворота Алтомуры не открылись. Устав от ожидания, герцог Амидонии, Гай VIII, приказал возобновить осаду и напасть после того, как город будет окружен. Но окружить город повторно удалось лишь к вечеру.

«Будь проклят Вист, эта мелкая сошка, он обманул нас» (Гай)

Гай, сидевший на складном стуле в командирской палатке, в раздражении постукивал ногами. Офицеры, находившиеся рядом, вели себя так, будто ничего не произошло. Если бы они проявили свой гнев сейчас, то могли бы полететь головы. Конечно, атмосфера была напряженной.

Принц Юлий сохранял беспечное выражение.

«Мелкая сошка может лишь бесплодно тянуть время» (Юлий)

«Хм. Конечно, это бесполезная борьба. Ему слишком поздно молить о пощаде. Я уничтожу этот город до заката. Вист, ублюдок, я буду пытаться его так долго, что он сам захочет умереть, а потом повешу его голову на воротах!» (Гай)

«...Думаю, идея великолепная» (Юлий)

В отличие от Гая, который в гневе потерял голову, Юлий выглядел холодным, а в его уме зрела тревожность. Он чувствовал за этими стенами какое-то подозрительное присутствие. У Виста действительно не было шансов, но почему он до сих пор тянет время?

В это время в палатку ворвался солдат с докладом.

«Донесение! На стенах Алтомуры появилась женщина!» (Солдат)

«Женщина?» (Гай)

Выслушав доклад поклонившегося солдата, Гай нахмурил брови.

«Что вы имеете в виду?» (Гай)

«Судя по словам генерала, который узнал ее... Это адмирал военно-морского флота, Экзель Вальтер» (Солдат)

«Экзель Вальтер, говоришь?! Говоришь, один из Трех Герцогов в этом замке?!» (Гай)

Гай не верил своим ушам. Прошло лишь два дня с того момента, как король Эльфридена, Сума, выслал им Последнее Предупреждение. Конечно, он тогда получил себе в подчинение Экзель Вальтер, но замок был осажден только вчера. Штаб-квартира Экзель, Лагуна-Сити, располагалась на северо-востоке Эльфридена, в то время как Алтомура лежала ближе к юго-западу. Дорога между ними занимала три или четыре дня. Если она была в Лагуна-Сити во время Последнего Предупреждения, то не могла сейчас быть в Алтомуре.

«Как?! Как Экзель оказалась здесь?!» (Гай)

«...Возможно, она была в сговоре с Сумой еще до Последнего Предупреждения» (Юлий)

В отличие от изумленного Гая по Юлию было видно, что он наконец понял. Кем-то подозрительным, кого он ощущал до этого, была Экзель. Юлий побледнел, поняв хитрость противника. Если Экзель в сговоре с Сумой, то высока вероятность, что другие герцоги тоже на его стороне. Если Последнее Предупреждение было фарсом, то...

Юлий задушевно проговорил, стоя перед отцом.

«Отец, нам нужно готовиться к отступлению прямо сейчас! Нас заманили в ловушку!» (Юлий)

Гай смутился, услышав внезапный совет.

«Заманили? О чем ты говоришь?» (Гай)

«Возможно, она получила Последнее Предупреждение, будучи в Алтомуре» (Юлий)

«Какой в этом смысл?» (Гай)

«Смысл есть, потому что пока мы здесь, противник целится в...» (Юлий)

«Хочу кое-что сообщить всем гражданам Эльфридена»

Прерывая объяснение Юлиуса, раздался громкий звук, разнесшийся по всем амидонийской армии. Глядя на город, они могли видеть над стенами фигуру человека высотой около двадцати метров. Это была проекция. Фигура была одета в военную форму короля Эльфридена. Сегодня Сума не был одет в привычную одежду, но это только играло на руку.

Гай и Юлий с ненавистью смотрели на Суму.

«Хочу кое-что сообщить всем гражданам Эльфридена. Это Король Эльфридена, Сума Кадзуя»

Экзель возвышенным взглядом смотрела на одетого в униформу Суму. Это был результат ее магии. Сума говорил, проясняя события, которые происходили на территории Трех Герцогов, потому что до граждан прежде доходили только слухи. О том, как Королевская Армия столкнулась с Армией Кармина, который взял под крыло сбежавших дворян. О том, как Кастор

отказался признать Суму и вступил в открытую конфронтацию. О том, как Экзель подчинилась его правлению с самого начала. Хотя Сума говорил честно и от всего сердца, в детали он не вдавался. К тому же, вряд ли они были нужны гражданам. Они хотели услышать, втянуты они в войну или нет.

«Случилось многое, но теперь под моим командованием будут находиться Королевская Армия, Армия Королевства Эльфриден, Воздушные Силы и Флот. Поэтому я объявляю, что гражданская война закончена»

Противостояние Короля и Трех Герцогов завершилось. Граждане будут удовлетворены, узнав об этом. Тем не менее, у Экзель на лице была видна горечь. Прошло всего два дня. За это время Сума смог победить воздушные силы Кастора Варгаса и армию Георга Кармина. Однако Георг слишком легко сдался.

(Если все случилось так быстро, то они могли быть в сговоре с самого начала... Его Величество Сума, премьер-министр Хакуя и Георг Кармин... Молодые люди хорошо разыграли партию, заставив старую даму плясать под свою дудку...»

«Возможно, это из-за моего возраста», - посетовала она, хотя до сих пор была красива. Экзель вздохнула.

(Если это правда, то они должны были постараться остановить Кастора... Возможно, этой старой шей будет достаточно, чтоб спасти часть их жизней...)

Размышляя об этом, Экзель смотрела на проекцию Сумы. Сума подходил к завершению.

«Восстание подавлено. Тем не менее, мы не можем выпускать из рук мечи! Почему? Потому что армия Амидонии бесстыдно использовала этот хаос, чтобы пересечь границу, и вторглась в нашу страну! И сейчас армия Амидонии осаждает Алтомуру, город на юго-западе!»

Когда Король заговорил о вторжении, половина граждан занервничала, а другая половина удивилась. Нервничали те, кто жил на западе – до них доходили слухи о вторжении Амидонии, удивлялись те, кто жил на востоке – прежде они об этом не слышали.

Так как граждане, живущие на востоке, не должны были впасть в панику, Сума обратился к ним.

«Я желаю спокойствия для граждан. Мы предвидели это, так что Экзель Вальтер уже в Алтомууре. Несмотря на то, что Алтомура осаждена солдатами Амидонии, она не падет»

Услышав слова Сумы, граждане несколько успокоились. Сума продолжал говорить.

«Сейчас Армия Кармина, ВВС и ВМФ находятся под управлением Королевской Армии. В амидонийской армии около тридцати тысяч солдат. В то время, как в Королевской Армии, Армии Кармина и ВВС, которые уже рядом, около 55 тысяч мобилизованных солдат. Если все они появятся здесь, то отбиться от свирепых захватчиков будет легко»

По гражданам прошла волна облегчения. Однако затем...

«Дорогие граждане. Этого достаточно? Вы довольны?»

Его приподнятый тон нарушил созданное спокойствие.

«Амидония уже давно нацелилась на нашу страну. Они намерены вернуть территории, которые потеряли. Нынешний герцог Амидонии, Гай VIII, спровоцировал противостояние между Тремя Герцогами и мной, действуя, как серый кардинал! Затем поднял армию и, как только противостояние разгорелось, проник к нам! Они сжигали, убивали и грабили всех и вся, что видели на своем пути!»

«Мои граждане! Если в соседней стране есть такой человек, как Гай VII, то Эльфриден не может быть спокоен. Из-за их эгоистичных желаний наши земляки ранены, изнасилованы и убиты! Мои граждане, разве это можно простить?! Разве достаточно просто их оттолкнуть?! Несмотря на то, что все должны объединиться против Демонической Империи, они допускают такое варварство! Можно ли это простить?! Нет! Поэтому наша страна, хотя у нас нет такого обязательства, после такого вероломного нападения должна объявить...»

Достигнув этого момента, Сума сделал паузу, глубоко вздохнул и заявил.

«...Наша страна, Королевство Эльфриден, объявляет войну герцогству Амидония!»

Объявление войны. Это вызвало напряжение среди граждан. Это было неслыханно и несвойственно прежнему королю, Альберто. Мужчин окутало странное волнение, женщины боялись, старики, помнившие дни войны, беспокоились, не зная, вернутся ли те дни или нет. Тем не менее, Сума не колебался.

«Эту трансляцию могут увидеть и солдаты Амидонии. Поэтому позвольте мне заявить. Наша армия, достигающая 55 тысяч человек, собравшаяся в герцогстве Кармин, отправилась на запад. Наша цель – столица Амидонии. Пока вы стоите здесь, мы можем начать жечь ваши дома»

В будущем, когда о Пятидневной Войне будут ставить спектакли, эта сцена станет известной, как слова Цезаря, который говорил «Жребий брошен» и «И ты, Брут?».

«Слушай, Гай! Мы заберем больше, чем потеряли!»

Длинная, как лимузин, гондола Королевской Армии была похожа на дирижабль, поднимаемый в воздух четырьмя вивернами. Внутри гондолы было довольно просторно и роскошно. Я планировал убрать отсюда украшения, чтоб продать их, когда у нас были финансовые трудности, но прежний премьер-министр, Маркус, слезно умолял меня.

«Пожалуйста, не продавайте, это лицо Королевства для иностранных держав!»

Поэтому я отказался от этой идеи. Так что из этой гондолы я объявил войну Амидонии. Передо мной была сфера Королевской Трансляции. Ветер обдувал гондолу, поэтому было довольно холодно. Когда я говорил речь, мои ноги дрожали именно от холода, а не от страха и волнения, так что хорошо, что моих ног никто не видел...

«Хорошая работа. Теперь иди сюда» (Лиша)

Закончив с объявлением войны, Лиша приподняла укрывающее ее одеяло и пригласила меня присоединиться. Таким образом, мы оказались под одним одеялом. Тепло... Тепло... Наконец-то передышка. Никогда не думал, что буду благодарен человеку за его тепло.

«Холодно. Если бы я знал об этом, то выбрал бы наземный маршрут» (Сума)

«Сферу невозможно поместить в карету. С другой стороны, если бы мы использовали динозавров, тебя бы укачало» (Лиша)

Я ездил на динозаврах в деревню Темных Эльфов и во время езды чувствовал себя довольно плохо. Пока я устало думал об этом, Карла, сидящая передо мной, резко выпалила.

«Пф. Слабак» (Карла)

Девушка, которую мы везли с собой в качестве заложника для Воздушных Сил, не укрывалась одеялом, оставаясь в броне, но ее, казалось, холод совсем не беспокоил. Может быть, из-за того, что она драконьют? Но дракон ведь рептилия, не так ли?

«Разве ящерицы не засыпают, когда им холодно?» (Сума)

«Дракон выдерживает и жару, и холод! Это естественно для Воздушных Сил!» (Карла)

«Ах, вот что» (Сума)

Карла фыркнула.

«Что вы имели в виду – «Мы вернем больше, чем потеряли»? Ведь армию Амидонии в ловушку заманили вы один!» (Карла)

«Эм... Ты думаешь?» (Сума)

«Только дурак не заметит. В самом деле... Лично призвать врага, чтоб погибли земляки, а затем требовать мести. Какая жестокая уловка. Если бы вы, подонок, не заманили Амидонию... Гх...»

Карла застонала от боли. Кажется, ошейник сузился, потому что она ругала своего хозяина. Я говорил с Карлой, пока ее мучил приступ кашля.

«...Конечно, я понимаю. Выглядит так, будто я убил этих людей» (Сума)

«Но план придумал Хакуя, не так ли? Тогда Сума ответственен только за...» (Лиша)

Лиша пыталась оправдать меня, но я мягко покачал головой.

«Одобрил план я. Я все понимал и все равно одобрил» (Сума)

Да. Несмотря на то, что я знал о последствиях, я одобрил план. Я не мог его не одобрить.

«До сих пор Амидония угрожала этой стране. Если бы мы оставили все как есть, они бы провоцировали восстания. И в таком случае жертв было бы больше. Поэтому я воспользовался этой возможностью, чтоб раздавить их окончательно. Жертвы – грех короля, мой грех. Было бы неплохо, если бы я мог понести наказание за это...»

«...Какое у вас хорошее положение» (Карла)

Как только ошейник ослаб, Карла продолжила наступление.

«Ты так думаешь?» (Сума)

Я задал вопрос, серьезно посмотрев на Карлу.

«Я не мог не выбрать его, даже когда понял, что это неправильно. Я должен принести в жертву меньшинство, чтоб спасти остальных. Я могу считать это только грехом» (Сума)

Я когда-то читал в одной книге: «Наказание – это прощение». Так что если нет того, кто может наказать, то грех останется непростительным. И я все равно предпочел грех. Я не мог позволить чувствам вмешаться, словно я бессердечная машина.

«Каждый раз, когда я делаю выбор, я должен забывать о человечности. Ты завидуешь моему положению?» (Карла)

«Гх...» (Карла)

Она отвела глаза, будто хотела сбежать от моего взгляда. Спустя мгновение она начала раздраженно говорить, все еще отводя глаза.

«Тогда почему вы не сказали об этом отцу с самого начала? Если да, то...» (Карла)

«Думаете, Кастору можно было сообщить такие секретные сведения?» (Сума)

«То есть...» (Карла)

«На тот момент мы многое потеряли, так что ни я, ни Георг не могли позволить себе рисковать. Экзель и я уговаривали его, но Кастор не хотел нас слушать» (Сума)

Карла опустила голову, она не могла ничего сказать. Увидев это, Лиша хотела вмешаться и открыла рот... Но тут же закрыла его. Я вздохнул, глядя на них.

(В самом деле... Это тяжелая работа... Трудно быть королем)

За пять дней войны пострадало несколько городов. Говорили, что Сума жалел об этом всю оставшуюся жизнь. После войны эти города и семьи жертв получили от государства компенсацию, и сельские жители, которые ничего не знали, уважали и превозносили страдание Короля Сумы. Тем не менее, это лишь терзало его еще сильнее. Неизвестно, повлияло ли это на что-то, но в дальнейшем Сума не одобрял планы, которые могут привести к жертвам, независимо от результата.

«Курс классических идиом Эльфридена»

«Отдать деревню, захватить столицу». Идиома. Значение: пожертвовать малым, чтоб добиться крупного результата.

Связано с Пятидневной Войной, когда Сума использовал Алтомуру в качестве приманки, чтоб выманить армию Амидонии с их территории и начать нападение на столицу Амидонии.

Близкое по смыслу земное выражение: «Потерять кусок плоти, чтоб сломать кость врага» (Проиграть битву – выиграть войну).

<http://tl.rulate.ru/book/114/10209>